

Проблемы оценивания учебных результатов в юридическом образовании

И.А. Шевченко

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса

Юридического института СФУ

Руководитель юридической клиники

Директор Института повышения квалификации адвокатов

Адвокатской палаты Красноярского края

Считается, что в современных юридических вузах процесс оценивания происходит в сессию на зачётах и экзаменах¹. Однако из юристов мало кто знает, что в педагогике издавна к экзаменам отношение неоднозначное. Так С.И. Гессен писал о необходимости низведения до минимума экзаменационного бремени, дающего успех не самостоятельным исследователям, а тем, кто умеет применяться к чужим требованиям². А.А. Леонтьев, цитируя Л.С. Выготского, писал, что экзамены и целевая установка на них психологически бессмысленная и педагогически губительная³.

Однако в современных требованиях к процессу обучения зафиксирована обязанность оценить. При этом когда преподаватели – юристы говорят об оценивании, то имеют в виду процесс выставления студенту оценок. И почти каждый подразумевает проверку знаний студента. Если студент отвечает правильно, то он получает отличную оценку. Если допускает какой-то огрех, получает оценку «хорошо». И так далее. Двойку получает неготовый к экзамену. Не смог ответить на вопрос в билете, следовательно, не готов. Но почему не готов? И не готов к чему?

¹ Далее мы будем использовать термин «экзамен», подразумевая и зачёты тоже.

² С.И. Гессен. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М.: «Школа-Пресс», 1995 г. — 448 с.

³ Леонтьев А.А. "Л.С. Выготский". Кн. для учащихся 9 - 11 кл. средн. шк. М. - Просвещение. - 1990. - 158 с. с. 69.

Большинство преподавателей юридических ВУЗов будет утверждать, что проверяют на экзамене знания и понимание. На самом деле происходит процесс проверки чего-то другого. Мы не будем брать в расчёт тех студентов, что списывают на экзамене. Возьмём тех, кто готовится. А такие утверждают, что на самом деле для получения нужной оценки достаточно преподавателю на экзамене сказать то, что он хочет услышать. А потому и задача проста. Нужно узнать, что хочет слышать преподаватель, найти этот текст, выучить его, а на экзамене рассказать⁴.

Небезразличный преподаватель может возразить, сказав, что для проверки знаний задаёт дополнительные вопросы, а при проверке знаний на практических занятиях даёт задачи. На самом деле с дополнительными вопросами и с задачами ситуация аналогичная. Мы зря думаем, что студент не знает, как нам нужно ответить. Ключевые кодовые слова уже давно выучены и ждут момента для своего озвучивания. А потому вновь получается ситуация, когда происходящее на экзамене никак не связано с проверкой знаний. Да и к образованию имеет то ещё отношение.

Переход от обучения знаниям к обучению деятельности дополнительно актуализирует проблему оценивания. Большинство кафедр ввело в свои программы учебные задачи, которые описаны в языке умений и навыков. Появился термин компетентность. Семинарские занятия стали называться практическими, уменьшилось количество лекций, появились элементы интерактивности, но почти никак не изменился порядок приёма экзаменов. Студент остаётся должным тянуть билет и отвечать правильно на вопрос. Как ни странно, но такое встречается и на сугубо практикоориентированных занятиях юридических клиник по практическим навыкам. Студентам на занятиях читают про профессиональные навыки, а на зачёте уже сами студенты рассказывают об этом. Но получается только, что вместо уровня

⁴ Поэтому часто студенты лучшими называют те лекции, которых достаточно для ответа на любой вопрос экзамена.

компетентности проверяется память, а также некоторая степень информированности.

Конечно, в какой-то мере необходимо проверять и это. Но только возникает две проблемы. Первая заключается в том, что в юридической профессии юрист никогда не сталкивается с задачей, которую он решает сдавая экзамен. Никто и никогда в профессии не задаст ему вопрос так, как задаёт его экзаменатор. Более того, и задач таких, как экзаменационные, в профессии нет. Вторая проблема говорит нам о том, что память и осведомлённость о том, что написано в законах, конечно необходимы современному юристу, но в структуре его компетентности они далеко не единственные элементы. А потому смысла в оценивании на экзаменах в таком объёме путём распространённого сегодня классического задавания вопросов студенту нет никакого. И уж тем более, если работать в деятельностной парадигме юридического образования. То есть обучать профессиональной юридической деятельности, а не транслировать сумму сведений.

В переходе на обучение деятельности есть своя логика. Знания должны передаваться, чтобы люди умели действовать, причем в меняющихся практических ситуациях⁵. А это требует совсем иной направленности вектора преподавательского действия. Потому что переход от знаний к действию сам по себе не гарантирован и должен быть обеспечен специальным образом (именно поэтому получают отличники, ничего не понимающие и не умеющие ничего делать). Как – это предмет самостоятельного исследования. А в рамке вопроса об оценивании следует отметить, что оцениваться должно не умение отвечать, а умение делать. Говоря о профессии – умение решать профессионально-юридические задачи. И желательно в меняющихся практических ситуациях.

⁵ «Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления. Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого»: Дело; Москва; 2003 г. с. 49.

Вопрос, как это оценивать, также требует отдельного исследования. Но уже сейчас понятно следующее: 1. Студент должен не отвечать на вопрос, а делать. 2. Преподаватель через то, что делает студент, должен определять, научился тот (умеет делать) или нет.

И тут возникают минимум ещё две проблемы. Первая обусловлена укладом современных юридических вузов. Проверка умения делать требует другой организации экзамена. Каждому студенту группы нужно представить, как минимум, возможность сделать. А в современной ситуации, когда, условно, есть 4 часа и 30 студентов, даже это практически невозможно. Вторая обусловлена трудностями овладения деятельностью. Опыт показывает, что учебные результаты в большинстве своём не возникают к окончанию семестра, когда приходит время сдавать экзамен. Они просто не успевают «произрасти». К тому же современное устройство вузовских учебных планов, расписания занятий, аудиторная нагрузка студентов и преподавателей, существенно затрудняют овладение хоть каким-то сегментом профессиональной юридической деятельности. **А потому получается, что широко используемое сегодня задавание вопросов студенту на экзамене неэффективно и не соответствует стоящим перед преподавателем учебным задачам. А применение иных средств оценивания овладения деятельностью невозможно. Что в совокупности показывает бессмысленность такого мероприятия как современная сессия в существующих условиях.**

Но бессмысленность – пол беды. К сожалению ею всё не ограничивается. **Здесь ещё скрыта большая вредность для процесса учения и обучения.** Дело в том, что традиционная сессия неминуемо накладывает отпечаток на организацию учебного процесса. В результате мы получаем ситуацию, когда для студента сессия и овладение деятельностью (профессиональное развитие) оказываются разными целями⁶. Стремясь к успеху в сессию, студент отказывается от развития и занимается при

⁶ Хотя должны совпадать, так как сессия должна быть средством проверки уровня развития

подготовке к экзамену тем, о чём мы написали в самом начале. Стремясь же к профессиональному развитию, студент рискует никогда не сдать экзамен. Понимая, что успех в сессию – шаг к диплому, студент может никогда не озаботиться вопросами собственного профессионального развития, и последнее пройдёт мимо него. Нет, он в итоге может и станет обладателем красного диплома. Только вот причём тут юридическое образование?